

УДК 336.02

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
УГРОЗ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Гребенникова Е.А.¹, студентка гр. ФКмоз-251, I курс
Научный руководитель: Куманеева М.К.¹, к.э.н., доцент
¹Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Финансовая безопасность государства представляет собой фундаментальный элемент национальной экономической безопасности. Именно финансовая безопасность является основой экономической устойчивости. Однако современные аспекты финансовой безопасности все чаще рассматриваются через призму геополитической обстановки, проявляющейся, в частности в беспрецедентном санкционном давлении. Эти и другие проблемы вместе с ускоренной цифровизацией финансового сектора и структурной трансформацией экономики, определяют актуальность данного исследования.

Рассмотрение угроз финансовой безопасности стоит начать с выявления ключевых уязвимостей финансового рынка.

По итогам IV квартала 2024 г. и I квартала 2025 г. Банк России определил 6 основных уязвимостей российской экономики.

Первая и основная – риски в нефинансовом секторе, связанные с санкционным давлением, высокими ставками по кредитам и ростом себестоимости производства и услуг. Санкционное давление остается ключевым внешним фактором, определяющим конфигурацию рисков. По данным Банка России, в 2024-2025 гг. санкции затронули преимущественно транспортную, нефтегазовую и угледобывающую отрасли страны. Для угольных компаний ключевым риском стала не столько процентная ставка, сколько сложившаяся конъюнктура рынков.

Регулятор выразил опасения, что при «средней ключевой ставке на уровне 20,5 % в 2025 г. может увеличиться количество проблемных организаций среди крупных компаний. Объем просроченной дебиторской задолженности в корпоративном секторе достиг 6,9 трлн. руб. в феврале 2025 г. против 6,1 трлн. руб. в 2024 г.» [3].

Вторая уязвимость – кредитный риск и риск концентрации в корпоративном кредитовании. В конце марта – начале апреля объем реструктуризаций займов составлял 1,2 трлн. руб. в неделю.

Третья уязвимость, которую определил ЦБ – растущая долговая нагрузка граждан. Доля заемщиков с избыточной долговой нагрузкой (50 % и выше) в потребкредитовании достигала 45 %, однако в I квартале 2025 г. ее удалось снизить до 24 %. Доля просроченной задолженности выросла с 7,9 % до 10,5 %.

Четвертая уязвимость – дисбалансы на рынке жилья и риски проектного финансирования, включая разрыв цен между первичным и вторичным рынком, а также продажи в рассрочку, долг по которым достиг не менее 1 трлн. руб.

Следующей, пятой уязвимостью ЦБ считает структурные дисбалансы на валютном рынке, связанные с зависимостью экспортной выручки от цен на нефть.

Шестая уязвимость – процентный риск банков, обусловленный высокой долей краткосрочных обязательств.

К концу 2025 г. две уязвимости – структурные дисбалансы на валютном рынке и процентный риск банков – перестали выделяться как ключевые благодаря стабилизации ситуации. Волатильность курса в 2025 г. находилась на минимальных уровнях с 2022 г., а банки научились эффективно управлять процентным риском за счет плавающих ставок и льготных программ кредитования [1].

Согласно прогнозу Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), до октября 2026 г. в России сохранятся риски возникновения системного банковского кризиса на фоне угрозы экономической рецессии. Уровень риска оценивается как средний.

Ключевые индикаторы тревожной ситуации:

- Стабильно высокие темпы прироста вкладов, наблюдавшиеся последние 3 года, сменились стагнацией (в сентябре средства на счетах выросли на 0,1 % к предыдущему месяцу).
- Совокупный портфель «плохих долгов» российских банков на 1 октября 2025 г. составил 2,3 трлн. руб., увеличившись за 9 месяцев в 1,6 раза (490 млрд. руб. прироста 302 млрд. руб. за 2024 г.).

Как отмечается в докладе ЦМАКП, «обусловленное рецессией (в случае ее возникновения) снижение занятости может привести к усилению нервозности частных банковских вкладчиков, что (при условии возникновения острого информационного повода) может создать банковскую панику». Главным сдерживающим фактором пока остается низкая безработица, поддерживающая уверенность граждан в стабильности их финансового положения [4].

Ухудшение финансового положения компаний проявляется в нескольких аспектах:

1. Просроченная дебиторская задолженность. За 8 месяцев 2025 г. она выросла на 15,2 % год к году. Наибольший объем «плохих» долгов накопили обрабатывающие производства – 2,3 трлн. руб. (+30,2 %) и торговля – 1,9 трлн. руб. (+7,2 %).

2. Рост долговой нагрузки. Банк России оценил способность компаний генерировать прибыль для покрытия кредитных обязательств через коэффициент ICR. В I полугодии 2025 г. 67 % долга приходилось на компании со значением ICR ниже 3, что означает высокие кредитные риски. В 2024 г. эта доля составляла 42 %. На 2026 г. регулятор прогнозирует увеличение до 90,9 %.

3. Дефолты малого и среднего бизнеса. С октября 2024 г. в дефолтном состоянии оказались 9,9 % от всех заемщиков-микропредприятий (годом ранее

7,2 %). В «проблемную» зону чаще всего попадают предприятия строительной и нефтегазовой отрасли [2].

Вместе с тем, как отмечает зампред Банка России Филипп Габуния, «большая часть компаний не испытывают трудностей с обслуживанием долга», а доля проблемных кредитов остается невысокой – 4 % на 1 октября 2025 г.

Резервы банков на возможные потери покрывают задолженность по проблемным кредитам на 120%. При этом банки уже накопили солидный макропруденциальный буфер капитала, который может быть распущен при необходимости для покрытия убытков.

Банк России реализует комплекс мер по снижению выявленных уязвимостей:

1. Макропруденциальные лимиты. С 1 декабря 2025 в 2 раза увеличена надбавка к приросту долга крупных компаний с повышенной долговой нагрузкой.

2. Банк России рекомендует банкам лояльнее относиться к проблемным заемщикам из числа МСП. С 1 октября вступил в силу закон о кредитных каникулах для бизнеса.

Угрозы финансовой безопасности России носят комплексный характер, сочетая внешние (санкционное давление) и внутренние (кредитные риски, долговая нагрузка) компоненты, усиленные цифровизацией.

Финансово-экономические последствия разнообразны и охватывают все уровни: рост «плохих» долгов до 2,3 трлн. руб., увеличение доли проблемных потребкредитов до 13 %, сохранение среднего уровня риска системного банковского кризиса до октября 2026 года.

Ключевым фактором устойчивости выступает координация действий Банка России и правительства.

Дальнейшее развитие ситуации будет определяться способностью регулятора своевременно реагировать на новые вызовы и сохранением макроэкономической стабильности. Только при условии комплексного подхода – скоординированной политики государства, ответственности банковского сектора и инновационной активности IT-индустрии – банковская система сможет сохранить устойчивость, эффективность и доверие в современных условиях.

Список литературы:

1. Выступление Филиппа Габунии на пресс-конференции по Обзору финансовой стабильности за II–III кварталы 2025 года [Электронный ресурс] // Банк России. – 2025. – 27 ноября. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28137> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Тимаков, Я. Долгам поставили тройку [Электронный ресурс] / Я. Тимаков // Эксперт. – 2025. – 27 ноября. – URL: <https://expert.ru/ekonomika/dolgam-postavili-troyku/> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Тимаков, Я. ЦБ назвал ключевые уязвимости в экономике [Электронный ресурс] / Я. Тимаков // Эксперт. – 2025. – 28 мая. –

URL: <https://expert.ru/amp/ekonomika/tsb-nazval-klyuchevyye-uyazvimosti-v-ekonomike/> (дата обращения: 18.03.2026).

4. ЦМАКП: в России возникла угроза банковского кризиса [Электронный ресурс] // УрБК. – 2025. – 28 ноября. – URL: <https://urbc.ru/1068141234-смакр-v-rossi-voznikla-ugroza-bankovskogo-krizisa.html> (дата обращения: 19.03.2026).